

В новом издании книга вышла в Германии в начале германской революции, когда власть была в руках социалистов и вопросы социализации производства, казалось, стояли на очереди. В теперешнем своем виде она представляет конкретный и детально разработанный план, обнимающий все важнейшие отрасли производства, и ставит своей задачей доказать, что при социализации всего общественного хозяйства, даже при условии *выкупа* средств производства у частных владельцев и уплаты им пожизненной ренты на капитал, — достаточно для всего населения нескольких лет обязательной трудовой повинности с 8-час. раб. днем, чтоб все остальное время оно было обеспечено всем необходимым.

При этом, говорит Баллод, «при сокращении имуществ до уровня, допускаемого буржуазными экономистами, и при вполне достаточном вознаграждении умственного труда — *доля физического труда может равняться не трем десятым, а восьми десятым национального производства*¹⁾, при этом по крайней мере удвоится средний доход широких народных масс, измеряемый в *реальных ценностях* (курсив автора. Б. Г.).

К этим выводам, повторяем, приходит автор не голословно, а на основании конкретнейших, подробнейших и вполне убедительных *хозяйственных расчетов* и выкладок. Любопытно отметить, что некоторые отрасли производства, как, напр., постройку жилищ и книжное дело, автор предоставляет частной или кооперативной инициативе. И еще одна интересная подробность... «Государство» или общество снабжает граждан за их обязательный труд лишь *необходимыми* предметами потребления. Для получения предметов роскоши или наслаждения они должны работать сверх нормальной трудовой повинности. Как известно, эту мысль впервые детально разработал *Вейтлинг*.

Тем не менее книге присущ один серьезный недостаток: в ней не чувствуется «экономики переходного периода», веяния живой и сложной жизни, с ее подчас разрушительной борьбой, ме-

няющей все стройные планы. Автор — рационалист, и это все-таки роднит его со старыми утопистами, от которых он отрекаться. Притом в его плане социализации производства не видно *классового* пролетарского характера. С несколько большим уклоном в сторону собственников его мог бы — теоретически говоря — осуществить и какой-нибудь всемирный, всеобъемлющий трест, в роде того, какой изображен у Уэльса в романе «Когда спящий проснется», или в роде парагвайского иезуитского коммунизма, перенесенного в новейшие капиталистические условия.

Впрочем, как правильно замечает в предисловии к русскому изданию Ю. Мархлевский, классовая борьба, развившаяся после выхода книги в самой Германии, вероятно, многому научила автора. А пребывание его в России в 1920 г. заставило его более объективно оценивать и русскую революцию, что отразилось на его послесловии к русскому изданию.

Предисловие Ю. Мархлевского дает ряд верных — и принципиальных и конкретных — критических замечаний к книге Баллода, что не мешает ему считать ее очень ценной и полезной. С этим нельзя не согласиться. К книге приложена еще статья Н. Л. Мещерякова о роли кооперации в момент социализации.

Перевод книги хорош. Она вообще заслуживает широкого распространения и притом не только среди рядовых читателей, но и среди «многих» главкистов...

Б. Горев.

К. Н. КАШКИН. Наш юго-восток. Изд. Н. К. П. С. 1920 г.

Книга эта написана инженером-практиком еще в 1919 году, проектировавшим жел.-дорожную линию Александров Гай—Эмба, и представляет собою ряд предложений делового характера с кратким мотивированным текстом.

Для рядового читателя она, пожалуй, не представляет интереса, для специалистов же, может-быть, и окажется полезной, преимущественно в главах, касающихся железнодорожного строительства.

¹⁾ Курсив мой. О трех десятых говорил Родбертус. Б. Г.

Название книги совершенно не соответствует содержанию, так как, кроме упомянутых глав, она написана «слегка», мы бы сказали, газетно, и годилась бы, за некоторыми сокращениями, в ежедневную прессу в качестве хорошего большого фельетона.

Суть предложений автора сводится к следующему:

«Пока главная будущность и ценность нашей юго-восточной окраины состоит в развитии колонизации, путей сообщения и земледелия, которое может дать продукты ценных культур, не произрастающих в остальных частях России, кроме разве Закавказья, южного берега Крыма и Черноморского побережья», — поэтому главной задачей являются оросительные работы, к которым нужно подходить с большой осторожностью во избежание ошибок, которые уже были сделаны в разных местах земного шара и в частности в Средней Азии. «Следующее место за оросительными работами принадлежит, несомненно, нефтяному делу. Необходимо тщательно изучить восточное побережье Каспийского моря, где, по мнению геологов, есть много шансов найти новые нефтяные месторождения».

Затем нужно произвести изыскания соединения русской сети с индийской и найти направление соединения Среднеазиатской дороги с Саратовом; произвести также изыскания сети дорог в северо-восточной Персии, с которой нас связывают широкие перспективы товарообмена; сделать перечень имеющихся в наличии проектов подъездных путей в Средней Азии и определить экономическую потребность в дальнейшем их развитии; «при составлении проектов крупных оросительных предприятий непременно давать хотя бы не разработанный детально проект железных дорог для обслуживания этих районов с указанием стоимости сооружения этих линий и их экономической оценки».

Книга, как может понять читатель, деловая, по затрогиваемым вопросам достаточно значительная, но... первые две страницы испортили все дело, если помнить, что книга издана в 1920 году комиссариатом революционного правительства и т. п. Н. К. П. С. следовало

бы тщательнее редактировать издаваемые им книги. (Ведь не можем же мы преподносить самую разимпериалистическую «историю Российской Империи». Если наши инженеры ровнехонько ничего не понимают в философии истории, то редакции советского комиссариата такое непонимание непростительно.

Автор рецензируемой книжки пишет, например, что кочевники среднеазиатских степей совершали набеги, грабили, уводили в плен жителей «и тем вынудили Россию постепенным продвижением в глубь Средней Азии... привести наших беспокойных соседей к необходимости мирного образа жизни». И дальше: «Только завоевание Хивы в 1873 г. и разгром текинцев под Геок-Тепе в 1881 г. окончательно открыли краю возможность спокойного (!) развития культуры и освободили (!) десятки тысяч невольников».

Так же пишут буржуазные историки Англии об Индии, Бельгии — о Конго, Франции — о Марокко. Не хорошая кампания.

В. Н. Сарабьянов.

Профессор П. Н. ПЕРШИН. Об экономическом положении России. Воронежское Отделение Госуд. Изд. Воронеж, 1921 г. Стр. 40.

Эта книга составлена из двух очерков, освещающих, в элементарно-обобщенной форме, совокупность фактов и цифр, наиболее существенные стороны экономического быта современной России.

В первом очерке в очень сжатом виде автор дал характеристику некоторых отраслей нашего народного хозяйства (металло-промышленность, хлопчатобумажную промышленность, сельское хозяйство, топливо, транспорт, денежное обращение), снабдив эту характеристику минимально необходимыми и элементарнейшими теоретическими предпосылками-обобщениями.

Второй очерк, посвященный кустарной промышленности в общей экономике страны может заинтересовать тех, кто на мелкой промышленности мечтает построить возрождение народного хозяйства.

Большим «минусом» последнего очерка является почти полное отсутствие ста-